

УДК 39: 393

DOI: 10.34670/AR.2022.86.85.004

Запреты, поверья и приметы башкир, связанные с символом смерти

Гайсина Фанира ФасхетдиновнаКандидат филологических наук,
научный сотрудник,Институт истории, языка и литературы,
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН,
450054, Российская Федерация, Уфа, пр. Октября, 71;
e-mail: gais73@mail.ru

Аннотация

В статье приведены материалы, собранные автором на территории Республики Башкортостан во время фольклорных экспедиций (1998-2018 гг.) и переведены на русский язык. Целью данного исследования является рассмотрение поверий, примет и запретов башкир, связанных с символами смерти. Этими символами служат лесные птицы, звери, домашние животные, деревья, также отдельные объекты, предметы, движения, направления. Они взаимосвязаны с категориями места, времени, цвета и числа, в них есть предсказания кончины или предупреждения, высказанные для оберега человека от смерти. В изученных текстах отражено мифологическое мышление, воображение народа, суеверия. В них переплетены языческие и некоторые исламские взгляды. Эти символы взаимосвязаны с категориями места, времени, цвета и числа, в которых есть предсказания близкой кончины, или предупреждения, высказанные для оберега человека от смерти. На сегодняшний день некоторые поверья, имеющие символ смерти, потеряли свою актуальность, перейдя в разряд суеверий. Другие же напротив, стали активнее использоваться в повседневной жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Гайсина Ф.Ф. Запреты, поверья и приметы башкир, связанные с символом смерти // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1А. С. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2022.86.85.004

Ключевые слова

Башкирский фольклор, башкирское народное творчество, жанры, поверья, приметы, запреты, символ смерти.

Введение

Тема жизни и смерти всегда актуальна, и является областью изучения философов, историков, археологов, этнографов и фольклористов. На сегодняшний день тема похоронно-погребального обряда в башкирском фольклоре хорошо изучена, и раскрывается в трудах историков, этнографов: Ф.Ф. Фатыховой [Фатыхова, 2000, 284-292; Фатыхова, 1986, 110-115; Фатыхова, 1999, 107-118], Р.М. Юсупова [Юсупов, 2010, 199-204; Юсупов, 2008, 210-230], Л.А. Ямаевой [Ямаева, 2010, 55-59], Ю.А. Абсалямовой [Абсалямова, 2010, 7-8]; языковедов: Ф.Г. Хисамитдиновой [Хисамитдинова, 2011, 353], В.Абдулгазиной [Абдулгазина, 2009, 15-17], Л.Р. Сулеймановой [Сулейманова, 2005]; фольклористов: Р.А. Султангареевой [Султангареева, 1995, 82-103], Ф.Ф. Гайсиной [Гайсина, 2019, 190-195; Гайсина, 2012, 49-53; Гайсина, 2010, 99-104], А.М. Хакимьяновой [Хакимьянова, 2013, 146-148; Хакимьянова, 2009, 252-254] и др.

Поверья, приметы и запреты отражают менталитет народа, семейно-бытовую жизнь, подчеркивая обрядовую, ритуальную практику различных групп, тем самым представляют культурную, этнографическую ценность. В поверьях, запретах переплетены разные функции, категории и символы, указывающие на их идейно-смысловую особенность, значимость.

Основная часть

В народном творчестве всех наций, почти в каждом жанре фольклора, особенно в поверьях, приметах, запретах, пословицах, поговорках, в толкованиях снов отражены символы смерти. В мифологии башкир этим символом является *улат* (дух болезни). В преданиях, воспоминаниях этот дух болезни приходит в разных образах (в образе плачущего ребенка, плохо, грязно одетой женщины, худой старушки и т.д.). Если кто-то видел незнакомого ребенка или женщину (старушку), входящую в деревню, то обязательно приходила мор, беда, болезнь. Особенно в годы войны народ болел и погибал от тифа, холеры и других заболеваний. Для того чтобы сберечь себя от этих заболеваний, и умиловить духа болезни, люди клали кусочек хлеба или масло на верхушку забора. Считалось, если так делать, то дух болезни обходил этот дом.

Раньше, чтобы защитить свой дом, на шест или на столб забора вешали череп животных: лошади, коровы, чтобы мор прошел стороной. Этот языческий обряд до сих пор сохранился у таджиков и пакистанцев.

Череп и скелет мертвого животного тоже являются символами смерти. По мнению жителей Салаватского района Республики Башкортостан, нахождение трупа или могила животных во дворе предвещает убыль, уменьшение поголовья скота. Это поверье носит противоречивый характер, в Беларецком районе наоборот, труп животных закапывают во дворе, в огороде, думая, что это приведет к увеличению поголовья.

До Великой Отечественной войны существовал некий ритуал, обряд с религиозным оттенком. Для защиты деревни, чтобы дух болезни прошел мимо, несколько женщин (в основном 7 человек) обходили деревню, делая круг, запрягавшись в плуг, читая суры Корана, а именно «Аятель-Курси» (255-й аят 2-й суры Корана), которую так же читают для изгнания нечистой силы (джиннов) из дома, из человека.

В эпосе «Урал-батыр» символом смерти является мертвая вода, а символом жизни – живая вода. В сказках этот символ достоин отдельного внимания.

В поверьях и приметах роль символа смерти играют лесные птицы и звери. По верованиям известно то, что если в деревню, или во двор конкретного человека прилетят такие лесные птицы как ворон, кукушка, сова, дятел, то это предвещает чью-то смерть, или смерть хозяина.

Также, беспричинный рев коровы, вой собаки предвещают о скорой кончине кого-то из членов семьи. Например, говорят: «Если над деревней или над кладбищем пролетят вороны – к покойнику», «Если об окна ударится голубь – из дома выйдет покойник», «Если на крышу дома или во дворе сядет сова, дятел, кукушка – к покойнику», «Если во двор придет лесной зверь (кабан, лиса и т.п.), то с этого двора жди покойника», «Нельзя стрелять в белых лебедей, сам умрешь, или останешься одиноким», «Змею во дворе не убивайте – к покойнику в доме. Если вылить ей на голову *катык* (молочный продукт) – сама уйдет».

Некоторые природные явления тоже предупреждают людей о смерти: «Если на закате все залито красным светом, то быть к войне, к крови», «Если река или озеро шумит, воеет, значит просит жертву, скоро будет утопленник».

В исполнении человеком каких-то телодвижений, работы с какими-либо объектами, предметами тоже присутствуют предупреждения. Говорят: «Не обвивай себя руками – к горю», «Не подпирай щеку – к горю», «Не подпирай щеку – к смерти родителей», «Не подпирай щеку – отец умрет», «Нельзя дуть на огонь – жизнь укоротится», «Не женитесь на ровесниках, у одного из вас век будет короток», «Не стриги волосы своего мужа – сократишь ему жизнь», «Трижды постиранное белье на улице нельзя долго держать – к покойнику». «Из окна кости не подают – к покойнику», «Нельзя наступать на порог нового дома – хозяин дома умрет». В последнем запрете порог ассоциируется с хозяином дома.

Плохими предвестниками служат некоторые движения и направления: «Не ходи за водой с тремя ведрами – пожелание покойника», «Нельзя смотреть в окна с улицы – из дома выйдет покойник», «Нельзя расширять кладбище в сторону деревни – к увеличению смертей», «Не ходи вперед спиной – к смерти», «Воду не набирают рукой наружу – к покойнику», «Не сдвигай с места старый камень – к могиле», «Спящего человека нельзя резко будить, от неожиданности у него может остановиться сердце» и т.п.

В башкирском фольклоре много запретов, предвещающие смерть в самом погребальном обряде: «Покойника нельзя целовать – сам умрешь», «Доски для *ляхет* (доски, прикрывающие могильную нишу) нельзя делать ни женщинам, ни младшему сыну – это грозит им смертью», «При выносе гроба из дома нельзя касаться косяков двери, не то будут еще покойники», «Пока покойника не похоронят, нельзя начинать работу, иначе на том свете он скажет: «Вот только закончит эту работу и придет сюда», «Услышав про чью-то смерть, не следует стирать или мыть полы». В этих запретах также подчеркивается уважительное отношение к покойнику и оберегание психологического состояния родственников.

Также, символами смерти являются инструменты и предметы из кладбища, т.к. считается, что они несут негативную энергетику, поэтому говорят: «С кладбища ничего нельзя брать с собой, лопату, доски, старую ограду, бревна на дрова», «На кладбище нельзя собирать ягоды, грибы, травы».

В последние годы среди башкир-мусульман актуальны такие современные запреты, как: «Нельзя ставить в могилу мусульманина фотографию, т.к. ангелы не сядут», «В доме нельзя вешать фотографии покойников». Это объясняется с тем, как известно по *хадисам* (*жизнеописание пророка*), ангелы не заходят в те дома, где есть изображения людей и животных.

В древние времена башкир хоронили там, где умер, особенно во время войн, отсюда нижеследующие запреты: «Мертвеца нельзя переносить из одного места в другое, не то будет град», «Покойника нельзя перевозить через поле, будет засуха», «Покойника нельзя переправить через реку, опять покойники будут», «Покойника через мост не носят – прибавится

покойников». Последние запреты объясняются еще тем, что река, мост в фольклоре являются границами этого и потустороннего мира. Поэтому, чтобы прервать связь с потусторонним миром появились такие запреты.

Для того чтобы не похоронить человека живьем, к носу человека подносили зеркало. Если появлялась испарина, то понимали, что человек жив. Ранее, были случаи, когда хоронили человека в коме по незнанию. Но, такие могилы запрещали обратно вскрывать, т.к. считали, что если заново раскопать, то в деревню придет беда (*Записано автором в 2017 г. от Мавлиткуловой Райли Файзулловны (1960 г.р.), в дер. Ново-Аллагуватово Стерлибашевского р-на РБ*).

Есть поверья, приметы, связанные с частями человека, предупреждающие предчувствия смерти: «Если чешется ухо или кончик носа, то услышишь о смерти человека», «Если после смерти человека его тело останется мягким, то вскоре опять будут покойники», «Если земля могилы будет мягкой, то вскоре из деревни опять выйдут покойники».

Во многих поверьях и приметах напрямую описываются действия для оберега человека от смерти, предупреждая и объясняя ситуацию: «Во дворе нельзя держать без причины воющую собаку, не к добру», «Если кошка справит свою нужду на человека, или на его одежду – к смерти хозяина», «Ребенка нельзя сажать на стол, жизнь будет короткой», «Рожавшей женщине нужно беречь себя от простуды, т.к. в течение сорока дней ее ждет открытая могила».

Если в деревне кричал ворон, то ему говорили: «Пусть будет к добру! Не летай здесь, желая нам покойника! Пусть твое проклятие вернется на твою голову, или на какое-нибудь мертвое животное». Также говорили: «Пусть у тебя в горле застрянет камень! Пусть твое проклятье будет на твою же голову!». К этим высказываниям проговаривали и противоположные мысли: «Если прокричит ворон, то нужно сказать: «Мед да масло тебе в рот! Извещай только благое!» (*Записано в 1999 г. от Гайсиной Мандуды Зияевны (1936 г.р.), в д. Мусатово Салаватского р-на РБ*). Такими пританиями огораживали себя от бед и несчастий.

Жизнь в доме, работа в хозяйстве имеет свои особые правила, предпосылки: «Полы не следует мыть от порога – к покойнику», «Нельзя обновлять бревна старого дома – к горю», «Нельзя делать пристенку к дому – к покойнику», «После постройки нового дома, не стоит долго держать старый дом – к покойнику. Надо его быстрее разобрать», «Нельзя наступать на порог нового дома – к смерти хозяина», «Из окна вовнутрь дома нельзя заглядывать – к покойнику», «В фундамент дома не должны попадать яичная скорлупа, кости, иначе дом опустеет», «По углам дома не стучите палками, иначе дом опустеет». В последних запретах прослеживается символ пустоты.

Во многих запретах некоторые виды деревьев отражают символ смерти. Их не желательно сажать около дома, т.к. они являются деревьями скорби, это одинокая береза, сосна, ель, тополь. Поэтому говорят: «Березу около дома не сажают – к горю», «Нельзя сжигать дерево, которое росло возле дома – жизнь сократишь, надо унести его подальше», «Рядом с домом нельзя сажать одинокую березу, черемуху, у них жизнь короткая», «Рядом с домом нельзя сажать нефруктовые деревья, жизнь будет короткой», «Нельзя зря, без надобности рубить деревья, сам страдаешь», «Нельзя зря, без надобности рубить молодые деревья, верхушки деревьев, жизнь свою укоротишь».

Дерево, который растет возле дома, не должен вырубать сам хозяин, это поручают чужому человеку, т.к. считается, что жизнь дерева связана с жизнью хозяина.

Засохшее и гнилое дерево тоже напоминает смерть. Бытуют современные запреты: «Нельзя фотографироваться рядом с засохшим деревом», «Нельзя садиться на дерево, в которое ударила молния, заболеешь», «Нельзя садиться на упавшее, гнилое дерево, это плохая примета», «Нельзя

в дом заносить дерево, упавшее во время урагана», «Нельзя заносить в дом дерево, в которое ударила молния», «Нельзя использовать в строительстве дома деревья, в которые ударила молния, и деревья, упавшие от урагана». Все они предупреждают, предостерегают от отрицательной энергии, старости, плохого здоровья.

Большинство запретов высказаны в целях оберега от несчастного случая беременной женщины и новорожденного: «Если женщина покажет свой пупок чужим людям, дети умрут раньше нее», «Беременной нельзя садиться на пустое ведро – ребенок утонет», «Беременной говорили: «Не скреби разделочную доску – к выкидышу», «Беременной нельзя пить сырую воду – ребенок утонет», «Беременной женщине нельзя провожать покойника, встречаться с бездетной женщиной, в противном случае ребенок умрет», «Беременной нельзя ходить на кладбище, подходить к чужим покойникам», «Беременной нельзя смотреть на покойников», «Беременной нельзя стричься – жизнь сократится», «Беременной нельзя смотреть, как забивают скот», «Не следует заранее приобретать одежду нерожденному ребенку – плохая примета», «Нельзя давать новорожденному имя умершего ребенка – проживет недолго», «Нельзя изготавливать колыбель из березы, т.к. она считается деревом скорби», «Нельзя стричь ногти грудного младенца, он может умереть», «Мать не должна подстригать волосы своих детей – жизнь укорачивает».

В толкованиях снов тоже много предвестников символа смерти: «Если человек видит во сне, что он ушел с мертвецом, то скоро сам умрет», «Если во сне для тебя построили дом без окон и дверей, то к скорой смерти», «Если во сне упадешь в глубокую яму, или утонешь в грязной реке – к смерти», «Если во сне упадет дерево, растущее рядом с домом, то это к смерти хозяина», «Если во сне улетит платок с твоей головы, то это к смерти дочери», «Ставить сруб или рубить дерево во сне – это к смерти», «Если во сне увидишь себя в черной одежде – к горю», «Если во сне тебя увезет белая или черная лошадь, то к смерти».

Заключение

Таким образом, в вышеуказанных текстах отражено мифологическое мышление, воображение народа, суеверия. В них переплетены языческие и некоторые исламские взгляды. Как видим, в поверьях, приметах и запретах символами смерти являются лесные птицы (кукушка, совы, вороны, дятлы), звери (кабаны, лисы), домашние животные (лошади, коты), деревья (одинокое березы, ели, сосны, тополя), также отдельные объекты (пустые дома, пороги, окна), предметы (гроб, зеркало), части тела (щека, волосы), движения (от себя), направления (в сторону кладбища, в сторону деревни), явления природы (шум, рев реки, озера).

Эти символы взаимосвязаны с категориями места, времени, цвета и числа, в которых есть предсказания близкой кончины, или предупреждения, высказанные для оберега человека от смерти.

На сегодняшний день некоторые поверья, имеющие символ смерти, потеряли свою актуальность, перейдя в разряд суеверий. Другие же напротив, стали активнее использоваться в повседневной жизни.

Библиография

1. Абдулгазина Г.В. Погребальные обычаи башкир Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области второй половины XX в. // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Уфа, 2009. С. 15-17.

2. Абсалямова Ю.А. Обряды поминального цикла как форма проявления народного ислама у башкир // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Уфа, 2010. С. 7-9.
3. Гайсина Ф.Ф. Башкорт ырым-ышаныузарында үлем символының сағылышы // Башкорт фольклоры: тикшеренеүзәр һәм материалдар. VII сығарылыш. Өфө, 2019. Б. 190-195.
4. Гайсина Ф.Ф. Запреты в похоронно-погребальных обрядах башкир // Вестник ЧелГУ. Выпуск 70. 2012. № 28 (282). С. 49-53.
5. Гайсина Ф.Ф. Башкорттарзың ерләү йолаһындағы тыйыузары // Городские башкиры. Уфа, 2010. С. 99-104.
6. Сөләймәнова Л.Р. Башкорт теленең үлем йолаһы лексикаһы: Башкортса-русса һүзлек. Өфө: Гилем, 2005. 80 с.
7. Султангареева Р.А. Башкирский погребальный обряд в фольклорном сознании // Башкирский фольклор: исследования и материалы. Вып. 2. Уфа, 1995. С. 82-103.
8. Фатыхова Ф.Ф. Полисемичность образа смерти в эпосе «Урал-батыр» // Башкирский фольклор. Сб. статей. Вып. 3. Уфа, 2000. С. 284-292.
9. Фатыхова Ф.Ф. Поминальный обряд у башкир // Источники по истории и культуре Башкирии: Тезисы докладов. Уфа, 1986. С. 110-115.
10. Фатыхова Ф.Ф. Традиционные представления башкир о рождении и смерти // Башкирский фольклор: исследования и материалы. Вып. III. Уфа, 1999. С. 107-118.
11. Хакимьянова А.М. Выражение концепта «Смерть» в башкирской народной лирике // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Уфа, 2013. С. 146-148.
12. Хакимьянова А.М. Концепты «жизнь», «судьба» и «смерть» в башкирских народных песнях // Феномен евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Уфа, 2009. С. 252-254.
13. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа, 2011. 418 с.
14. Юсупов Р.М. Пережитки доисламских верований в погребальном обряде башкир // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира. Уфа, 2010. Ч. 2. С. 199-204.
15. Юсупов Р.М. Погребальный обряд // Башкиры-гайнинцы Пермского края: История, этнография, антропология, этногеономика. Уфа: Гилем, 2008. С. 210-230.
16. Ямаева Л.А. Элементы древнеиранских религиозных верований в «башкирском исламе» // Проблемы востоковедения. 2010. 2 (48). С. 55-59.

Bans, beliefs and signs of Bashkir, associated with death symbol

Fanira F. Gaisina

PhD in Philology,
Researcher,

Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
450054, 71, Oktyabrya ave., Ufa, Russian Federation;
e-mail: gais73@mail.ru

Abstract

The theme of life and death is always relevant, and is an area of study for philosophers, historians, archaeologists, ethnographers and folklorists. To date, the theme of the funeral and funeral rite in Bashkir folklore has already been quite well studied. The article presents materials collected by the author on the territory of the Republic of Bashkortostan during folklore expeditions (1998-2018) and translated into Russian. The purpose of this study is to consider the beliefs, signs and prohibitions of the Bashkirs associated with the symbols of death. These symbols are forest birds, animals, domestic animals, trees, as well as individual objects, objects, movements, directions.

They are interconnected with the categories of place, time, color and number, they contain predictions of death or warnings expressed to protect a person from death. The studied texts reflect mythological thinking, the imagination of the people, superstitions. They intertwine pagan and some Islamic views. These symbols are interconnected with the categories of place, time, color and number, in which there are predictions of an imminent death, or warnings made to protect a person from death. To date, some beliefs that have a symbol of death have lost their relevance, passing into the category of superstitions. Others, on the contrary, have become more actively used in everyday life.

For citation

Gaisina F.F. (2022) Zaprety, pover'ya i primety bashkir, svyazannye s simbolom smerti [Bans, beliefs and signs of Bashkir, associated with death symbol]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1A), pp. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2022.86.85.004

Keywords

Bashkir folklore, Bashkir folk art, genres, beliefs, signs, prohibitions, symbol of death.

References

1. Abdulgazina G.V. (2009) Pogrebal'nye obychai bashkir Argayashskogo i Kunashakskogo raionov Chelyabinskoi oblasti vtoroi poloviny XX v. [Funeral customs of the Bashkirs of the Argayashsky and Kunashaksky districts of the Chelyabinsk region in the second half of the 20th century]. In: *Fenomen Evraziistva v material'noi i dukhovnoi kul'ture, etnologii i antropologii bashkirskogo naroda* [Phenomenon of Eurasianism in the material and spiritual culture, ethnology and anthropology of the Bashkir people]. Ufa.
2. Absalyamova Yu.A. (2010) Obyady pominal'nogo tsikla kak forma proyavleniya narodnogo islama u bashkir [Rites of the funeral cycle as a form of manifestation of folk Islam among the Bashkirs]. In: *Islamskaya tsivilizatsiya v Volgo-Uralskom regione* [Islamic civilization in the Volga-Ural region]. Ufa.
3. Fatykhova F.F. (2000) Polisemichnost' obraza smerti v epose «Ural-batyr» [Polysemic image of death in the epos "Ural-batyr"]. In: *Bashkirskii fol'klor. Sb. statei. Vyp. 3* [Bashkir folklore. Collection of articles]. Ufa.
4. Fatykhova F.F. (1986) Pominal'nyi obryad u bashkir [Funeral ceremony among the Bashkirs]. In: *Istochniki po istorii i kul'ture Bashkirii: Tezisy dokladov* [Sources on the history and culture of Bashkiria: Abstracts of reports]. Ufa.
5. Fatykhova F.F. (1999) Traditsionnye predstavleniya bashkir o rozhdenii i smerti [Traditional ideas of the Bashkirs about birth and death]. In: *Bashkirskii fol'klor: issledovaniya i materialy. Vyp. III* [Bashkir folklore: research and materials. Issue III]. Ufa.
6. Gaisina F.F. (2019) Bashkort yrym-yshanyuzarynda ylem simvolynyn sarlylyshy [Bashkir Myths of Death in Bashkir Myths]. In: *Bashkort fol'klory: tikshereneyzer ham materialdar. VII syarylysh* [Bashkir Folklore: Research and Materials. Seventh Vision]. Өfö.
7. Gaisina F.F. (2010) Bashkorttarzyn erloy iolahyndary tyiyuzary. In: *Gorodskie bashkiry* [City Bashkirs]. Ufa.
8. Gaisina F.F. (2012) Zaprety v pokhoronno-pogrebal'nykh obryadakh bashkir [Prohibitions in the funeral and funeral rites of the Bashkirs]. *Vestnik ChelGU. Vypusk 70* [Bulletin of ChelGU. Issue 70], 28 (282), pp. 49-53.
9. Khakim'yanova A.M. (2013) Vyrasheie kontsepta «Smert'» v bashkirskoi narodnoi lirike [Expression of the concept "Death" in the Bashkir folk lyrics]. In: *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii* [Actual problems of dialectology of the languages of the peoples of Russia]. Ufa.
10. Khakim'yanova A.M. (2009) Kontsepty «zhizn'», «sud'ba» i «smert'» v bashkirskikh narodnykh pesnyakh [The concepts of "life", "fate" and "death" in Bashkir folk songs]. In: *Fenomen evraziistva v material'noi i dukhovnoi kul'ture, etnologii i antropologii bashkirskogo naroda* [Phenomenon of Eurasianism in material and spiritual culture, ethnology and anthropology of the Bashkir people]. Ufa.
11. Khisamidinova F.G. (2011) *Slovar' bashkirskoi mifologii* [Dictionary of Bashkir mythology]. Ufa.
12. Suleimanova L.R. (2005) *Bashkort teleneñ ylem iolahy leksikahy: Bashkortsarussa hyzlek* [Bashkir language death sentence lexicon: Bashkir-Russian verb]. Өfö: Filem Publ.
13. Sultangareeva R.A. (1995) Bashkirskii pogrebal'nyi obryad v fol'klornom soznanii [Bashkir funeral rite in folklore consciousness]. In: *Bashkirskii fol'klor: issledovaniya i materialy. Vyp. 2* [Bashkir folklore: research and materials. Issue 2]. Ufa.

-
14. Yusupov R.M. (2010) Perezhitki doislamskikh verovaniy v pogrebal'nom obryade bashkir [Remnants of pre-Islamic beliefs in the funeral rite of the Bashkirs]. In: «*Ural-batyr*» i *dukhovnoe nasledie narodov mira* [“Ural-batyr” and the spiritual heritage of the peoples of the world]. Ufa. Part 2.
 15. Yusupov R.M. (2008) Pogrebal'nyi obryad [Funeral rite]. In: *Bashkiry-gainintsy Permskogo kraya: Istoriya, etnografiya, antropologiya, etnogenomika* [Bashkirs-Gainins of the Perm Territory: History, ethnography, anthropology, ethnogenomics]. Ufa: Gilem Publ.
 16. Yamaeva L.A. (2010) Elementy drevneiranskikh religioznykh verovaniy v «bashkirskom islame» [Elements of ancient Iranian religious beliefs in “Bashkir Islam”]. *Problemy vostokovedeniya* [Problems of Oriental Studies], 2 (48), pp. 55-59.